

КОРОНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

слава, честь и доблесть
династии Романовых

КОРОНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

СЛАВА, ЧЕСТЬ И ДОБЛЕСТЬ
ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

ЭКСМО

Москва

2013

Михаил Федорович

10

Он не был харизматичным правителем, как его внук-реформатор Петр I или Царь-освободитель Александр II. Его главная историческая заслуга — восстановление авторитета царской власти

Алексей Михайлович

26

Второй российский самодержец из династии Романовых, получивший прозвище Тишайший, странновато звучащее для нынешнего уха, был третьим из десяти детей царя Михаила, его старшим сыном

Федор Алексеевич

48

Этот царь успел уничтожить пресловутое местничество, когда дворяне, претендуя на должности, опирались на заслуги предков, а не на свои собственные

Петр I

54

Деяния его настолько изменили русскую жизнь, что сделали невозможным прежний путь, ведущий Россию в тупик, к полной самоизоляции

Екатерина I

86

На фоне своего мужа она выглядит скромно. Но среди ее заслуг — сохранение проложенного им государственного курса. Кроме того, потомки надолго запомнили ее как человека чуткого и сострадательного

Петр II

96

С его смертью пресеклась мужская линия старинного рода Романовых. Это положило начало нескончаемой веренице дворцовых переворотов, появлению череды самозванцев

Анна Иоанновна

110

Споры об итогах царствования Анны Иоанновны не утихали на протяжении всех последующих лет и вряд ли прекратятся, пока существуют люди, интересующиеся историей государства Российского

Иоанн Антонович

128

Самый несчастный самодержец из Романовых: став императором во младенчестве, год спустя он был свергнут в результате очередного переворота и закончил свои дни более чем печально

Елизавета Петровна

142

Она родилась в день, когда ее отец Петр I приехал в Москву отмечать свою победу в Полтавской битве. Узнав о рождении дочери, он отложил эти торжества ради семейного праздника

Петр III

154

Этот император всего лишь за 186 дней своего правления сделал для Российской империи куда больше, чем некоторые за десятки лет!

Екатерина II

164

Во внутренней политике Екатерина поставила на первое место интересы государства, его дальнейший рост и усиление

Николай I

186

Пожалуй, среди Романовых нет другого монарха, вступившего на престол в столь зрелом возрасте: ему уже перевалило за сорок, он был женат во второй раз и успел обзавестись наследниками

Александр I

198

Взойдя на престол, он провозгласил, что обязуется править «по законам и по сердцу своей премудрой бабки»

Николай I

216

Опираясь на свой и чужой опыт, он полагал реформы делом долгим, требующим осторожности и взвешенного подхода

Александр II

242

У него не было конкурентов в борьбе за трон. Но ему досталась воюющая страна, которую лихорадило от проблем

Александр III

262

Он взошел на престол, когда вся Россия пребывала в смятении, потрясенная жестоким убийством его отца

Николай II

280

Если бы не трагическая случайность, на престоле мог быть совсем другой Николай II, причем гораздо раньше

ЦРЬ ІВЕЛИКІЙКИЗЬ.
МИХАИЛЪ ФЕОДОРЪ
ВІУЧЬ ВСЕАВЕРІКІА
РОСІИ САМО
ДЕРЖЕЦЬ

Михаил Федорович

В январе 1613 года, с окончанием так называемого Смутного времени, в Успенском Соборе московского Кремля начался Земский собор — своеобразный съезд делегатов со всего царства. В отличие от множества предыдущих, проводимых еще со времен Ивана IV, этот собор стал самым авторитетным. В его работе участвовали более восьмисот человек. Посланцы, избранные в двухсот семидесяти семи городах, представляли почти все тогдашние слои населения России: черное и белое духовенство, посадских людей, купечество, вольное крестьянство, казачество и, конечно же, дворянскую и боярскую знать. Заседания проводились в отдельных палатах, по сословиям: бояре, духовенство, служилые, посадские и уездные люди, казачество. Лишь когда каждое сословие в закрытой палате достигало консенсуса, решение, принятое ими, выносилось на рассмотрение «всей земли». А задача перед делегатами стояла серьезная. Ведь их единственной целью были, ни больше ни меньше, выборы нового царя. Это был четвертый случай, когда монарха в России избирали относительно демократическим способом. Если не брать во внимание новгородское и псковское вече, на которых также выбирали князей, то в Москве первые выборы монарха «всемирно» произошли на Земском соборе 1584 года. Царем тогда стал Федор Иоаннович. Следующие такие выборы произошли всего лишь спустя пять лет, в 1589 году, когда древний символ монархической власти, шапку Мономаха, получил Борис Годунов. Через одиннадцать лет на Земском соборе московским царем был избран польский королевич Владислав.

Причина Земского собора 1613 года была такова. Царская ветвь династии Рюриковичей прервалась со смертью Федора Иоанновича, сына Ивана Грозного. Правление Бориса Годунова и последующая Великая смута значительно подорвали силы Московской державы и заметно поколебали сам авторитет верховной власти. На соборе следовало избрать такого монарха, который, с одной стороны, имел бы волю и желание восстановить основы государственности, с другой — слушался бы бояр и не отличался слишком крутым нравом. Ведь память об опричнине Ивана Грозного еще была свежа в памяти всех русских людей. Родовитость претендента также имела немаловажное значение.

Это был четвертый
случай, когда
монарха избирали
относительно
демократически.
Нужен был
монарх, имеющий
волю и желание
восстановить основы
государственности
и при этом послушный
боярам

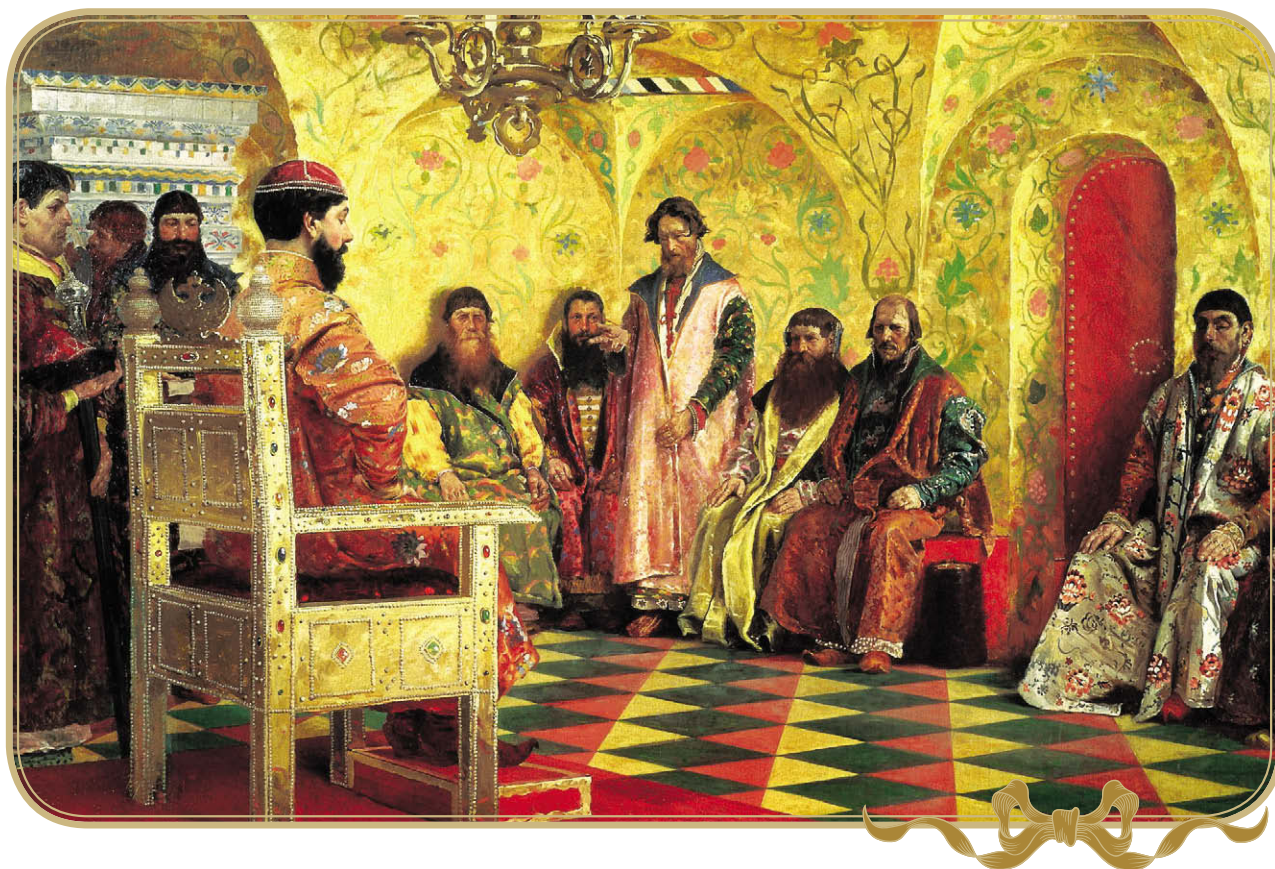
Кандидатура Михаила Федоровича Романова была компромиссной во всех отношениях. Ему едва исполнилось шестнадцать. Это гарантировало, что он будет прислушиваться к мнению старших советчиков, по крайней мере в первое время. Кроме того, Романовы слыли людьми хозяйственными и богатыми

Как часто и бывает на подобных съездах, делегаты быстро разделились на фракции. Каждая группировка отстаивала своего кандидата на престол. Часть бояр предлагала увенчать шапкой Мономаха шведского королевича Карла-Филиппа, другие хотели вернуть на трон Владислава. Однако это предложение было отвергнуто с формулировкой «некоторых государств иноязычных на Владимирское и Московское государство не избирать». Таким образом, главная борьба развернулась между влиятельными кланами, лоббировавшими интересы представителей старомосковской боярской знати: Федора Мстиславского, Ивана Воротынского, Федора Шереметева и Ивана Голицына. Как водится, имела место и коррупция. По свидетельству летописца, «многие же от вельмож, желаючи царем быти, подкупахуся многим и даючи и обещаючи многие дары». Несколько недель прошли в бесплодных спорах и подковерных интригах, пока, наконец, не прозвучало имя Михаила Федоровича Романова. Несомненно, это была во всех отношениях компромиссная кандидатура. В 1613 году Михаилу Федоровичу

едва исполнилось шестнадцать. Это гарантировало, что он наверняка будет прислушиваться к мнению старших советчиков — по крайней мере, в первое время. Бояре рода Романовых слыли людьми хозяйственными и очень богатыми. Некоторые их имения по размерам и доходам вполне могли соперничать с небольшими княжествами. Да и сами Романовы, состоявшие в родстве с Рюриковичами, считались весьма родовитыми. Главным же козырем у сторонников этой кандидатуры был отец претендента — боярин Федор Никитич, к тому времени более известный как Филарет, митрополит Ростовский. Во время выборов царя он находился в плену, но в Москве у него оставалось множество друзей и союзников, многие из которых присутствовали и на Земском соборе 1613 года: князья Лыковы, Черкасские, Шестовы, а также немало других влиятельных боярских и дворянских родов.

Есть легенда, что первым кандидатуру Михаила Федоровича выдвинул некий мелкий дворянин из Галича. Часть бояр, враждебно относившихся к Романовым, тут же воспротивилась этому предло-

жению. Они сурово настаивали, чтобы галицкий дворянин показался народу. Тот по понятным причинам испугался. Тогда слово взял Феофилакт (или Филат) Межаков, авторитетный казацкий атаман с Дона, и потребовал избрать «природного царя Михаила Федоровича». Спорить с атаманом, за которым стояла грозная военная сила, не могли даже сановники. 21 февраля 1613 года Земский собор приговорил на царство нового монарха. Кем же был этот шестнадцатилетний отрок, на плечи которого неожиданно легла почти неограниченная власть над огромной страной? Раннее детство будущего царя прошло в Белозерске,

маленьком городке, затерянном среди дремучих вологодских лесов. В эту отдаленную глушь московские цари традиционно ссылали опальных бояр и дворян. Так случилось и с Михаилом Романовым. Его отправили в Белозерск в четырехлетнем возрасте по приказу Бориса Годунова вместе с сестрами Татьяной и Анастасией, а также опальным князем Борисом Камбулатовичем Черкасским, близким родственником Романовых.

Ссылные были помещены в острог под строжайший надзор. Причиной такого сурового наказания была ненависть Годунова ко всем, кто мог бы составить ему соперничество на троне, а Романовы как раз и относились к таким людям. Формальная причина для опалы звучала вполне в духе времени. Бояре Романовы якобы собирались «извести» царя Бориса при помощи разных «колдовских корений и злых чар». Опале подверглись практически все представители этого боярского рода. Одни отправились в далекие остроги, другие были насильно пострижены в монахи.

Конечно, ссылных бояр содержали не вместе с разбойниками, ворами и прочими татями, однако условия были довольно суровыми. Ни взрослые, ни даже дети не имели права покидать тюремный двор. Исключения делались лишь по большим церковным праздникам. Правда, в отличие от уголовников, родовитые политические заключенные не голодали

**Боярская дума,
разделявшая власть
с царем, ежедневно
заседала в одной
из палат дворца
(худ. А. П. Рябушкин,
1893)**

и не мерзли. Царь Борис, зорко следивший за всем, что происходит в Белозерске, написал начальнику стражи следующее: «...по Государеву указу велено ему во всем бережение держать, чтоб им в естве и в питье и ни в чем нужи не было».

Единственным взрослым мужчиной среди ссыльных был князь Борис Камбулатович Черкасский, однако никакого участия в воспитании маленького Михаила Романова он не принимал. Это было не в традициях эпохи. Будущим царем занимались в основном женщины, мамки и няньки. Однако самую заметную роль в воспитании маленького Миши сыграла княгиня Марфа Никитична Черкасская. Несомненно, женское руководство наложило отпечаток на характер будущего царя. Михаил с детских лет отличался смирением, кротким нравом и необычайной ласковостью.

Со смертью Годунова девятилетнего Романова вернули в столицу и, как невинно потерпевшего, тут же пожаловали в стольники — почетный

**Этот тихий, скромный
и мягкий молодой
человек с начала
царствия не испытывал
склонности
ни к государственным
делам, ни к державному
устройству**

Борис Годунов ненавидел Романовых как возможных соперников на троне (илл. из «Царского титулярника», 1672)

придворный чин. Юный Михаил увидел в такой неожиданной перемене судьбы промысел Божий. Он отличался религиозностью с самого детства, но по возвращении в Москву это качество лишь усилилось. Юноша часами простаивал на молитвах, регулярно ездил на богомолье и чрезвычайно ревностно придерживался всех церковных канонов. Кстати говоря, о своем избрании царем Михаил Федорович узнал лишь через несколько дней после окончания Земского собора. В этот момент он находился в Ипатьевском монастыре, что в Костроме.

Современники отмечали, что этот тихий, скромный и мягкий молодой человек с начала царствия не испытывал склонности ни к государственным делам, ни к державному устройству. Неудивительно, что и мать Михаила, умная и волевая инокиня Марфа, узнав о решении Земского собора, пришла в ужас. По ее мнению, сын совершенно не подходил на роль властителя огромной державы. «Люди московские измалодушествовались!» — такова была ее первая реакция. Лишь после долгих уговоров мать, укрепив сердце, согласилась благословить сына на царство.

Михаил и сам долго колебался, стоит ли ему принять шапку Мономаха. Ведь к тому времени он уже подумывал принять монашеский постриг. В Москву Михаил Федорович отправился лишь 19 марта 1613 года, то есть спустя полтора месяца после окончания Земского собора. Путь оказался долгим. По дороге в столицу новоизбранный царь заезжал во все монастыри, которые попадались на пути, участвовал в молебнах и испрашивал у отцов церкви благословения на подвиг царствования. Так что в столицу Михаил Романов прибыл лишь через полтора месяца после отъезда из Костромы. Встреча Михаила Федоровича была торжественной. Высшее духовенство, бояре, дворяне и посадские вышли крестным ходом к Спасским воротам. После долгого молебна у гробниц московских царей в Архангельском соборе Михаил Федорович отправился в Кремль. Коронация состоялась 11 июля 1613 года. Происходила она по традиции в Успенском соборе. В центре храма, на высоком ступенчатом постаменте красовался парадный трон, по обе стороны от которого восседало высшее духовенство. Царские регалии были торжественно внесены в храм и выставлены на всеобщее обозрение на аналое рядом с троном. После троекратного оглашения имени царя казанский митрополит Ефрем приступил к долгому и торжественному обряду венчания на царство, сопровождаемому таинством миропомазания. Эта церемония, известная еще со времен византийского императора Феодосия Великого, подчеркивала божественное происхождение царской власти. Писание повествует о помазании первосвященниками им Господом для богоугодного управления царствами. На голову молодого царя была возложена шапка Мономаха. Кроме нее монарх получил и другие знаки царской власти: крест, золотую цепь, бармы и скипетр.

После благодарственного молебна и всех необходимых формальностей новоиспеченный царь отправился к народу. Такой выход, называвшийся великим, был обязательной частью чина венчания на царство. Радость москвичей была искренней и единодушной.

Народ надеялся,
что молодой царь
положит конец всем
недавним
смутам

Народ, сплотившийся вокруг монарха, надеялся, что его правление наверняка положит конец всем недавним смутам. Молодой царь сумеет восстановить законность, порядок и справедливость.

Восшествие Михаила Федоровича на трон и ознаменовало появление новой царской династии, которой будет суждено править в России триста четыре года. Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба Михаила Романова, да и всей династии вообще, если бы юный царь не обладал одним ценным качеством: он умел прислушиваться к советам ближайшего окружения. По назначению матери, авторитет которой в глазах молодого

царя тогда был непререкаемым, Михаил Федорович сразу же окружил себя боярами, опытными в делах государственного устройства: Романовыми, Черкасскими, Лыковыми, Салтыковыми, Шереметевым. По сути, на первых порах Михаил Федорович выполнял лишь представительские роли. До 1619 года страной фактически правила его мать, «великая старица Марфа». Однако такое положение дел пришлось по душе практически всем, от боярской верхушки и церковных иерархов до купцов, посадских, казаков и черносотного крестьянства. Царь был добр, незлобив, приветлив и очень

привержен древнему византийскому благочестию. Все это значительно укрепляло авторитет самодержавной власти, сильно подорванный за последние десятилетия.

В 1616 году по Москве разнесся слух о том, что инокиня Марфа собралась женить венценосного сына, которому к тому времени пошел двадцатый год. По всем городам Московского царства были устроены смотрины девиц. Кто-то из царского окружения отыскал в подмосковной Коломне юную красавицу Марию Хлопову из незнатного и небогатого дворянского рода. История этой неудачной женитьбы воскрешает в памяти шекспировские трагедии. Налицо тот же драматизм интриги и небывалый накал страстей!.. Мария Хлопова сразу же приглянулась молодому царю, и он без раздумий решил сделать ее царицей. Невесту тут же поселили в Кремле, дали ей новое имя Анастасия, после чего

А. Д. Кившенко «Избрание Михаила Федоровича Романова на царство», 1880

«Великая старица Марфа», мать
Михаила Федоровича, была
против его невесты
(худ. Ф. Г. Солнцев, 1770-е)

весть о будущей свадьбе разнеслась по всему государству. В известность об этом были поставлены и иностранные послы. Свадьба была уже делом решенным. В царский дворец поселили бабу и мать будущей царицы, а также всех прочих ее близких родственников.

Отцу и дяде было позволено ежедневно появляться во дворце. Михаилу Федоровичу очень понравился дядя невесты, Гавриил Васильевич Хлопов, человек умный и обстоятельный. Естественно, такое положение дел пришлось не по вкусу многим сановным боярам, окружавшим Михаила Федоровича, и прежде всего — многочисленным Салтыковым. Эти персоны посчитали, что возвышение Гавриила Хлопова отдалит их от трона. Да и в глазах Михаила Михайловича Салтыкова, самого могущественного человека при дворе, служилые дворяне Хлоповы были безродными выскочками, которых следовало поставить на место.

Оставалось лишь ждать какого-нибудь удобного случая, и таковой вскоре представился. Царская невеста неожиданно заболела. Бесхитростный летописец подробно описал, как «ее рвало, и нутро ломало, и опухоль была великая». Девушка, воспитанная в канонах «Домостроя», была чрезвычайно испугана. Ведь болезнь случилась не в доме Хлоповых, а в царских палатах! Со страхом и мольбой смотрела она на всякого, кто заходил в ее покои, словно хотела прочесть правду во взглядах чужих людей. Не умрет ли она еще до венчания с царем Михаилом?

По всей видимости, это было обычное пищевое отравление, однако Михаил Федорович очень всполошился и приставил к невесте собственного лекаря Бальцера. Тот не нашел у больной ничего серьезного, прописал

полный покой в течение нескольких дней. Вскоре она действительно поднялась на ноги. Однако боярин Михаил Салтыков сумел под благовидным предлогом удалить Бальцера из Москвы и соврал царю, что лекарь якобы обнаружил у его невесты неизлечимую болезнь, которая не позволит ей стать матерью престолонаследника.

Коварному Салтыкову удалось настроить против Хлоповой мать Михаила Федоровича, «великую старицу Марфу». Дело о продолжении царского рода выглядело настолько важным, что оно немедленно было передано на решение Боярской думы. Суд был скор и несправедлив. Дума приговорила, что «девица Хлопова к Государевой радости не прочна», после чего ее немедленно сослали в Сибирь, при этом разлучив с матерью и отцом, которого отправили на воеводство в Вологду. Именно мать Михаила Федоровича и настояла на том,

чтобы Хлопову сослали в далекую сибирскую глушь. Не зря Михаил Салтыков ежедневно внушал ей мысль о неравности венценосного сына и худородной дворянки!

Мог ли сам Михаил Федорович воспротивиться разлуке с горячо любимой девушкой, которую гнусно оболгали его приближенные? Наверное, все-таки нет. Даже для Божьего помазанника слово матери было законом. При всем своем желании он не мог ее послушаться.

В 1619 году произошло событие, сыгравшее ключевую роль в правлении первого царя из династии Романовых. В Москву вернулся его отец,

Ростовский митрополит Филарет, в миру — боярин Федор Никитич Романов. Этот персонаж — своего рода русский кардинал Ришелье, фигура которого до конца все еще не оценена современниками и не осмыслена историками. А ведь отец Михаила Романова настолько колоритен для своей эпохи и значим для истории России, что ему следует уделить особе внимание.

Это был умный, властолюбивый и расчетливый человек с ярко выраженным державным мышлением. В жизни Филарета были невероятные взлеты и глубочайшие падения. Он извечал ссылку в далекий архангельский монастырь, внезапное прощение с возведением в ранг Ростовского митрополита, хитросплетения политической борьбы, пленение с последующим освобождением... По возвращении в Москву летом 1619 года Филарет был со слезами принят своим венценосным сыном и уже спустя неделю стал патриархом Московским, получив при этом и звание Великого Государя — исключительно светский титул. Тем самым подчеркивалось,

Русский кардинал
Ришелье — митрополит
Филарет, в миру Федор
Никитич Романов, отец
Михаила Федоровича
(худ. Н. Л. Тютрюмов,
1870-е)

что Филарета теперь следует считать соправителем сына. Он будет руководить не только церковью, но и государством.

Михаил Федорович был полной противоположностью отцу и соправителю. Если молодой царь выглядел мягким и уступчивым, то Филарет — властным и жестким. Юный монарх был склонен прощать своих недругов, а Филарет никогда не спускал обид. Зато, в отличие от сына, его соправитель-отец был многоопытным тактиком и искушенным стратегом. Именно он, а не Михаил Федорович, определял как внутреннюю, так и внешнюю политику Московского царства.

Первым делом Филарет решил завершить эпопею с женитьбой сына. Естественно, лукавые царедворцы Салтыковы не преминули поспешить к новоизбранному патриарху с кляузами по поводу так и не состоявшегося брака с безродной дворянкой. Боярин Михайло Салтыков теперь распускал грязные слухи

о том, что, дескать, в ссылке девица Хлопова «ведет себя непотребно». Поначалу патриарха почти убедили в справедливости расторжения помолвки. Филарет также склонялся к тому, что Михаила Федоровича следует как можно быстрее женить, притом желательно на родовой иностранной принцессе. Тут и произошло нечто из ряда вон выходящее!.. Михаил Федорович, который прежде производил впечатление человека мягкого, уступчивого и кроткого, категорически отказался жениться на ком-либо, кроме Хлоповой, которая уже третий год томила в далекой сибирской ссылке. Для XVII века это было совершенно немыслимо. Молодой человек, пусть и помазанник Божий, идет наперекор воле батюшки, ставшего к тому же его официальным соправителем и патриархом Московским!..

Неизвестно, чем именно закончилась размолвка молодого царя с отцом, отличавшимся весьма крутым нравом. Однако уже спустя месяц Хлопова была переведена в Верхотурье, где условия ее содержания были значительно улучшены. Еще через год девушку поселили в довольно цивилизованном Нижнем Новгороде. Такие изменения в судьбе бывшей царской

Именно отец-соправитель Филарет, а не Михаил Федорович, определял внутреннюю и внешнюю политику Московского царства

Г. И. Угрюмов «Призвание на царство Михаила Федоровича Романова 14 марта 1613 года» (1799)

невесты не могли произойти без участия патриарха Филарета. Несомненно, этот умный и дальновидный человек решил пойти на уступки сыну. Мол, я позабочусь об этой девице, а ты выполнишь отцовскую волю и женишься на той иностранной принцессе, которую тебе сосватают.

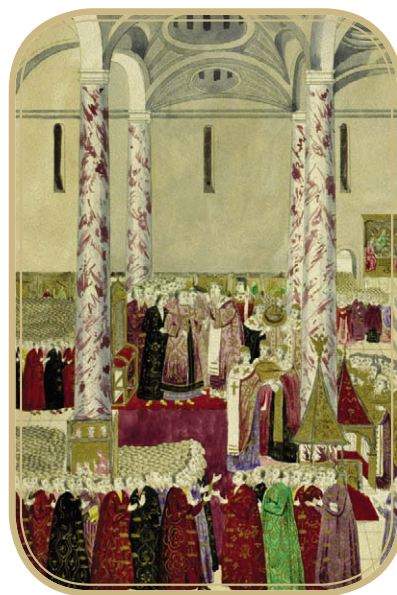
Однако Михаил Федорович и тут проявил просто каменную непреклонность. В качестве царицы и матери престолонаследника он видел лишь ту, которую любил до сих пор. Беспристрастный летописец сохранил для потомков его дословный ответ патриарху Филарету: «Сочетался я по закону Божию, обручена мне царица, кроме нея не хочу взять иную». Более того, молодой царь теперь энергично настаивал на всестороннем расследовании обстоятельств расторжения помолвки и особенно странной болезни Хлоповой. Филарет, при всей его властности, был человеком справедливым и потому поддержал требования сына.

Тут выяснилось, что в Тобольске и в Верхотурье «девица Хлопова» постоянно была совершенно здорова. В Нижнем Новгороде она тоже не страдала никакими болезнями, все это время блюла себя строго и богобоязненно. Все это выглядело настолько невероятным, что молодой царь поспешил собрать Боярскую думу, на которой, конечно же, присутствовали и Салтыковы. Перво-наперво Михаил Федорович учинил публичный допрос лекаря Бальцера, лечившего царицу. Тому пришлось лишь повторить свои прежние слова о временном недомогании Хлоповой и о совете «несколько дней пребывать в покое». То же самое под церковной присягой показал духовник Хлоповой, а также все ее родные.

Для детального допроса девушки в Нижний Новгород выехала следственная комиссия во главе с боярином Федором Шереметевым. Царь строго повелел им «к Хлоповой держать честь и бережение во всем и деньги и запасы всякие на ее обиход давать, чтобы ей скудости и недостатка ни в чем не было».

Детальнейшее следствие шло полгода, и справедливость восторжествовала. Были получены неопровержимые доказательства вины боярина Михаила Салтыкова. Автор гнусных наветов немедленно подвергся опале и был отправлен из Москвы в далекую ссылку. Справедливости ради стоит заметить, что другие представители боярского рода Салтыковых, не замешанные в постыдной клевете на царскую невесту, не подверглись никаким репрессиям.

Казалось, теперь ничто не препятствует браку Михаила Федоровича и Марии Хлоповой. Небывалая твердость сына, до последнего отстаивавшего свое чувство, тронула даже кремневое сердце патриарха. Он торжественно пообещал юному царю, что благословит этот брак. Однако последнее слово все-таки оставалось за матерью, «великой старицей Марфой». Та по-прежнему проявляла непреклонность, не давала материнского благословения на сыновний брак. Более того, она торжественно заявила, что в случае женитьбы сына на Хлоповой навсегда покинет пределы его царства,

Коронавание царя
Михаила Феодоровича
в Успенском соборе
(литография XIX в.
с гравюры XVII в.)

Небывалая твердость
сына, отстаивавшего
свое чувство, тронула
даже патриарха.

Но мать не дала
благословения на брак,
хотя Михаил Федорович
молил ее изменить
решение
(худ. И. Г. Ведекинд,
1728)

и он до конца своих дней никогда
ее больше не увидит.

Даже теперь, спустя почти четы-
реста лет, вполне можно предста-
вить отчаяние Михаила Федоро-
вича. Выбор между сыновней при-
вязанностью и любовью к невесте
наверняка был для него слишком
мучителен. Он горячо молил мать
изменить решение, пытался воздей-
ствовать на нее через отца и близ-
ких бояр, однако инокиня прояви-
ла просто железную выдержку. Не-
которое время она вообще отка-
зывалась разговаривать с сыном.

*П*ут слово взяла доселе молчавшая Хлопова. Через верного чело-
века она сообщила Михаилу Федоровичу, что по-прежнему его любит,
но не хочет становиться причиной раздоров в царской семье. Мол, царь,
которому следует думать о наследнике, волен распоряжаться собствен-
ным будущим по своему разумению.

Молодому монарху тяжело было смириться с таким поворотом собы-
тий. Вскоре, однако, в Нижний Новгород было отправлено официальное
письмо, адресованное Ивану Хлопову, отцу бывшей невесты. В нем со-
общалось, что «Государь дочь его Марию взять за себя не изволил». Ма-
рии было назначено богатое пожизненное довольствие и пожалован вы-
морочный двор Козьмы Минина — да, того самого, знаменитого предво-
дителя московского ополчения. Мария Хлопова скончалась в 1631 году
и до самой смерти наверняка оставалась одним из самых светлых и чи-
стых образов в воспоминаниях царя Михаила.

19 сентября 1624 года Михаил Федорович женился на девице из знатного рода Долгоруковых, шестнадцатилетней княжне Марии. Эту невесту ему сосватала боярская партия, причем на кандидатуре родовой княжны Долгоруковой очень настаивала мать царя. Однако и этому браку не суждено было стать долгим. Через несколько дней после свадьбы новобрачная серьезно заболела, слегла в постель и скончалась 6 января 1625 года. Истинные причины этой во всех отношениях загадочной смерти не выяснены и поныне. Однако по тогдашней Москве ходили упорные слухи, что кончина молодой царицы — Божья кара старице Марфе за несправедливое поругание ни в чем не повинной Хлоповой.

Через год после смерти Марии Долгоруковой по всему Московскому государству был объявлен очередной выбор царской невесты. Гонцы, отправленные по всем уездам, привезли в столицу множество пригожих девиц из боярских и дворянских родов. Вместе с няньками, мамками и служанками их поселили в дворцовых покоях. Кандидаток на должность царицы оказалось так много, что их разместили просто в коридорах, где были расставлены кровати.

В полночь Михаил Федорович вместе с престарелой матерью отправился посмотреть на спящих девиц, чтобы выбрать невесту. Пляшущий огонек свечи выхватывал из полутьмы лица девушек. Царь останавливался у каждой кровати, внимательно осматривал очередную барышню и медленно шел дальше.

Этот своеобразный кастинг закончился более чем неожиданно. Молодому царю приглянулась подруга одной дворянки, дочери Григория Волконского. Эта девушка даже не числилась среди официальных невест, но и версия о том, что она была простой служанкой, не соответствует действительности.

Будущую царицу звали Евдокия Стрешнева. Отец ее, Лукьян Степанович, был из незнатного мелкопоместного дворянства, воевал в ополчении князя Дмитрия Пожарского. За службу он получил земельный надел. Когда посланцы Михаила Федоровича отправились в его имение, чтобы торжественно объявить отцу царской невесты о Государевом выборе, они якобы нашли его в поле за плугом. Красиво, конечно, но вряд ли верно. Дело было в феврале. Об эту пору пахать под Калугой как-то рановато. Анна, мать Евдокии, и вообще, как говорится, из хорошей семьи. Ее отцом был князь Константин Романович Волконский.

Естественно, инокиня сперва не поверила, что ее венценосный сын всерьез собирается жениться на этой особе. Однако царь Михаил опять проявил

В Московском государстве был объявлен очередной выбор царской невесты. Гонцы привезли в столицу пригожих девиц из знатных родов.

Вместе с няньками, мамками и служанками их поселили в дворцовых покоях. Кандидаток оказалось так много, что их разместили в коридорах, где были расставлены кровати

Царица Евдокия Лукьяновна
Стрешнева, вторая супруга
Михаила Федоровича
(худ. П. Ф. Борель, 1860-е)

выдержку и решимость отстаивать свой выбор. Вот его дословный ответ: «По воле только Божией и твоей принял я венец и царство; ни в чем не посмею быть ослушником матери моей. Ты всегда была наставницей и моим покровом — все исполню... Но сердце мое никогда не выберет, никогда другой не полюбит... Я определен к одним бедствиям! Первой супруги лишился в первые дни брачного союза, а возлюбленной невесты лишаюсь при самом ее избрании». Ответ этот, исполненный не только личного мужества, но и зрелой государственной мудрости, настолько впечатлил инокиню Марфу, что в данном случае она была вынуждена отступить.

Этот брак стал для Михаила Федоровича воистину счастливым. С царицей Евдокией они жили в полном согласии и уважении, оба умерли в 1645 году, с разницей всего в полтора месяца. Правда, из десяти детей, которых родила царица, шестеро умерли во младенчестве. До зрелого возраста дожили только четверо: Ирина, Анна, Татьяна и Алексей, который занял московский трон после смерти отца.

Чем же ознаменовано правление Михаила Федоровича? Многие российские историки, анализируя годы царствования первого из Романовых, делают упор на его несамостоятельность, нерешительность и инфантильность. Нередки обвинения и в том, что Михаил Романов не слишком заботился о государственных делах, передал их боярской верхушке.

Обвинения эти справедливы лишь отчасти. Так можно говорить только о первых годах правления основоположника династии. Первый Романов не имел никакого опыта державного управления. Он действительно поручил значительную часть важнейших дел сначала опытным государственным

из числа думных бояр, а затем своему отцу патриарху Филарету, умному тактику и дальновидному стратегу. Но разве Московское царство от этого проиграло?

Правление Михаила Федоровича было ознаменовано значительными дипломатическими успехами: «вечным миром» со Швецией и прекращением войны с Речью Посполитой. Королевич Владислав окончательно отказался от притязаний на русский престол. Были налажены дружественные отношения с большинством европейских стран, с которыми Москва теперь регулярно обменивалась посольствами. Это значительно укрепило авторитет и легитимность царской власти в Европе.

После смерти своего отца и фактического соправителя Филарета царь Михаил Федорович властвовал единолично целых двенадцать лет. Его успехи трудно не признать.

По распоряжению царя была реорганизована армия, в которой появились полки «нового строя»: рейтарский, драгунский и солдатский. Была упорядочена система управления страной, преодолены тяжелейшие последствия Великой смуты, основаны первые мануфактуры, выпускавшие прежде всего железо и оружие. В Москву были привлечены иностранные специалисты, которым предоставлялись беспрецедентные льготы. Спустя каких-то пятьдесят лет дети и внуки этих иностранцев, поселившихся в Москве на Кукуе, сыграют немалую роль в Петровских реформах.

Что же касается государственного ума царя Михаила Романова, то о нем красноречиво свидетельствует вот какой исторический факт. Голландские

купцы добивались права торговли с Персией через русскую территорию. В 1630 году послы этой страны просили, чтобы им на тридцать лет было предоставлено право исключительной и беспошлинной торговли с Персией по Волге и Каспию. За это они обещали ежегодно вносить в царскую казну по 15 тысяч рублей. Им был дан отрицательный ответ. По челобитной московских купцов в подобной просьбе было отказано и англичанам. На утверждение голландских послов, что от торговли «во всех государствах большая дружба», русские бояре ответили: «Между Государями и государствами дружба и любовь бывает не для одной торговли».

Конечно же, Михаил Федорович не остался в памяти потомков таким ярким и харизматичным правителем, как его внук-реформатор Петр I или «царь-освободитель» Александр II. Его главная историческая заслуга состоит в восстановлении авторитета царской власти, без которой невозможно представить всю дальнейшую историю государства Российского.

**Правление
Михаила Федоровича
ознаменовалось «вечным
миром» со Швецией
и прекращением войны
с Речью Посполитой
(неизв. худ., XVIII в.)**

